

Указанное состояние магазина МАЭ привело обследовавшую его комиссию <...> к убеждению, что дальнейшее оставление магазина, в котором хранятся ценнейшие научные сокровища, собранные знаменитыми путешественниками и новейшими этнографами, сокровища, которые являются отчасти единственными в своем роде, а в большей части такими, <...> никогда уже не смогут быть восполнены и восстановлены; хранение коллекций в описанном выше состоянии совершенно недопустимо и граничит с преступлением, как пред наукой, так и пред советской общественностью.

<...> Комиссия подчеркивает, что дальнейшее промедление в этом деле смерти подобно, и считает своим долгом заявить, что при нынешних условиях состояния магазина музей не может нести ответственность за сохранение коллекций магазина и все ответственность перелажает на органы, управляющие Академией наук» [Там же. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 12. Л. 68, 69].

Воры проникли в хранилище по крыше, о чем свидетельствовали валявшиеся на ней китайские статуэтки, разбили окно, вскрыли сундуки и шкафы [Там же. Ф. 142. Оп. 1–1931. Д. 20. Л. 2–3]. Уже через месяц, в ноябре 1931 г., преступление было раскрыто, некоторые вещи вернули в музей [Там же. Л. 6, 10].

Но постановление суда с изложением обстоятельств дела не сохранилось. По устной информации работников архива Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга, архивные материалы за интересующие нас годы были в свое время сожжены. Таким образом, черногорские костюмы стали участниками еще одной интересной музейной истории и, несмотря на утраты, все еще могут предстать во всем своем блеске.

Библиография

Бокова В. Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского // Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). М., 2003. Вып. XII.

Лавров П.А. Петр II Петрович Негош Владыка Черногории. Его литературная деятельность. М., 1887.

Ровинский П.А. Петр II Раде Петрович Негош. Владыка Черногории. 1830–1851. СПб., 1889.

Л.В. Хомич

ИЗ ИСТОРИИ КУНСТКАМЕРЫ СЕКТОР ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СИБИРИ (1956–1991 гг.)

В задачу настоящего очерка не входит всесторонняя и полноценная характеристика деятельности сектора (отдела) и его сотрудников, это слишком сложная и ответственная тема. Я сочла необходимым лишь напомнить новым поколениям этнографов и краеведов о тех направлениях, в которых работал сектор, и о том огромном вкладе в сибиреведение, который сделали выдающиеся ученые-исследователи, работавшие в нем.

Я начала работать в этом секторе в 1956 г., однако мое знакомство с его сотрудниками состоялось намного раньше — в 1939 г., когда я поступила учиться на кафедру этнографии филологического факультета ЛГУ. Возобновление этно-

графического образования в университете после значительного перерыва (в 1931 г. кафедра, выпустившая плеяду замечательных этнографов и лингвистов, на географическом факультете была закрыта), произошло в 1938 г. Прием был сделан на восточно-славянский и тюркский циклы. В 1939 г. состоялся прием по специальностям: северные (самодийские), палеоазиатские и среднеазиатские (иранские) народы (подробнее см: [Решетов 2002]). Я выбрала северосамодийские народы, а конкретно — ненцев.

Преподавателями на нашей кафедре были сотрудники сектора Сибири Института этнографии. Заведовал кафедрой и сектором Сибири в то время известный этнограф и лингвист И.Н. Винников. Он читал нам лекции по темам «История первобытных социальных отношений» и «История первобытных верований». С.В. Иванов, известнейший исследователь искусства народов Сибири, преподавал нам «Историю первобытного искусства» и «Музееведение». А.А. Попов, крупный специалист по этнографии якутов, долган, нганасан, проводил занятия по дисциплинам: «История первобытного хозяйства» и «Методика этнографической работы» (в ее рамках было изучение техники рисунка и консультации институтского фотографа).

«Введение в этнографию народов Севера» читал Г.Н. Прокофьев, он же преподавал (для будущих ненцеведов) сравнительную грамматику самодийских языков. Г.Д. Вербов читал курс «Этнография ненцев» и вел занятия по практическому овладению ненецким языком (сам он владел им свободно).

Преподавали на кафедре и сотрудники других секторов и отделов Института этнографии. Так, занятия по фольклору вел выдающийся фольклорист В.Я. Пропп, по археологии, антропологии, этнографии регионов за пределами Сибири — Д.К. Зеленин, Н.В. Кюнер, В.В. Гинзбург, Б.Н. Замятин, Е.М. Пещерева и др.

В 1940 г. на кафедру был сделан еще один прием, а в 1941 г. в мирную жизнь нашей страны вторглась война. Не состоялась намеченная с Г.Д. Вербовым поездка в тундру: он ушел добровольцем на фронт. В 1942 г. университет был эвакуирован в Саратов, где часть студентов получила дипломы (например, Н.А. и М.С. Бутиновы). Часть студентов ушла на фронт, другие остались работать в осажденном Ленинграде. В 1942 г. от болезни и голода умер Г.Н. Прокофьев, а в 1943 г. на фронте под Ленинградом погиб Г.Д. Вербов. Когда в 1944 г. университет вернулся в Ленинград, стали очевидны невосполнимые потери: несколько студентов погибли на фронте или умерли в блокаду, некоторые поменяли профессию (одна из ненцеведов стала рентгенологом) или остались в местах своего временного пребывания. Погиб и преподаватель корякского языка. Из будущих специалистов по самодийским народам в университет вернулась я одна.

Нельзя не упомянуть о группе сотрудников Института этнографии, которые в голодные и страшные годы блокады сохранили уникальные коллекции Музея антропологии и этнографии. Среди них была сотрудница сектора Сибири В.В. Антропова, специалист по этнографии коряков и различным видам транспорта народов Сибири [Из истории Кунсткамеры... 2003].

С сентября 1944 г. возобновились занятия. Часть лекций в сокращенном виде была прочитана вновь (И.Н. Винников, С.В. Иванов, А.А. Попов). Читались лекции по археологии и антропологии. А вообще мы в основном занимались

самообразованием: читали литературу, работали в архивах, консультировались у специалистов.

В 1947 г. занятия завершились. Я защитила диплом на тему «Религия ненцев». Моим руководителем был С.В. Иванов, а оппонентом — А.А. Попов. Мне предложили аспирантуру на факультете Народов Севера в ЛГУ, которым руководила известный лингвист В.И. Цинциус. Тема моей диссертации — «Ненецкая женщина до и после Великой Октябрьской социалистической революции».

В 1949 г. мне удалось впервые поехать на Север. С известным фольклористом З.Н. Куприяновой мы в поселке Нельмин Нос Малоземельской тундры Ненецкого округа записывали фольклорные тексты на ненецком языке, а я еще собирала материалы по этнографии малоземельских ненцев. Руководителем моим был А.А. Попов, поэтому я часто бывала в секторе Сибири, познакомилась с Е.Д. Прокофьевой, которую раньше не знала, беседовала, консультировалась, посещала некоторые заседания. Защитилась я в начале марта 1951 г. (оппоненты — историк Сибири Н.Н. Степанов и специалист по языку и фольклору ненцев Н.М. Терещенко).

В секторе Сибири в это время не было вакантной штатной единицы, поэтому я приняла предложение руководителей Северного отделения Педагогического института им. Герцена, где начала работать еще до защиты. Я читала лекции по этнографии народов Севера, а также преподавала ненецкий язык студентам — ненцам и коми из Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Таймырского национальных округов. Об этом мною опубликована статья [Хомич 2006].

В 1956 г. я поступила работать в сектор Сибири. (Сектор в течение трех лет удерживал штатную единицу за В. Кузнецовой, которая уехала в экспедицию на Чукотку и осталась там при неясных обстоятельствах. Президиум Академии наук не разрешил дальше «держат» ставку и предложил найти другого сотрудника. Так «нашли» меня.) В это время директором института был известный этнограф, специалист по народам Южной Сибири Л.П. Потапов. Он же заведовал сектором Сибири. Коллектив сектора был чрезвычайно высокой квалификации. Многие были учениками и последователями основателей Ленинградской школы этнографии Л.Я. Штермберга и В.Г. Богораза-Тана (их основными требованиями к этнографам были стационарная, длительная работа в поле и знание родного языка изучаемого народа).

В секторе в то время продолжали работать С.В. Иванов, А.А. Попов, Г.М. Василевич (крупнейший специалист по тунгусо-манчжурским народам), Е.Д. Прокофьева (вдова Г.Н. Прокофьева, проработавшая с ним три года в селькупской школе), В.В. Антропова, Н.Ф. Прыткова (одежда народов Сибири, ханты и манси), А.Д. Грач (археолог Сибири), молодые сотрудницы Е.А. Алексеевко (кеты), В.П. Дьяконова (народы Южной Сибири), В.Б. Астановская (научно-технический сотрудник). Позднее в секторе стали работать И.С. Вдовин, Ч.М. Таксами, Г.Н. Грачева, Е.Г. Федорова, Л.Р. Павлинская, А.Б. Спесивовский, В.И. Дьяченко, Н.В. Ермолова, Е.А. Михайлова, Ю.А. Купина, А.А. Малыгина, Ю.В. Чесноков, Н.И. Клюева.

В 1956 г. вышел том «Народы Сибири (этнографические очерки)» из серии «Народы мира». В подготовке этого уникального тома принимало участие все старшее поколение сотрудников сектора: были написаны статьи, подбирались

богате́йший иллюстративный материал, все это обсуждалось на заседаниях колллектива. Том сохраняет свое значение и сейчас.

Заканчивалась работа над «Историко-этнографическим атласом Сибири», который вышел из печати в 1961 г. Среди тем отметим «Транспорт» (нарты, лодки, лыжи) (В.В. Антропова, М.Г. Левин), «Верхняя одежда», «Головные уборы» (Н.Ф. Прыткова), «Орнамент» (С.В. Иванов), «Жилище» (А.А. Попов), «Шаманские бубны» (Е.Д. Прокофьева). Работа была переведена на английский язык в США. Ее значение трудно переоценить.

С.В. Иванов много лет работал над проблемами искусства народов Сибири и Севера, результатом чего явились два фундаментальных исследования — «Орнамент народов Сибири как исторический источник» (М.; Л., 1963) и «Скульптура народов Севера и Сибири» (Л., 1970).

Постоянно продолжалась работа над подготовкой монографий по отдельным народам. Вышли из печати «Очерки истории и этнографии чукчей» И.С. Вдовина (Л., 1965), «Ненцы. Историко-этнографические очерки» Л.В. Хомич (Л., 1966), «Кеты. Историко-этнографические очерки» Е.А. Алексеев (Л., 1967), «Нивхи. Современное хозяйство, культура, быт» Ч.М. Таксами (Л., 1967), «Этнический состав и происхождение алтайцев» Л.П. Потапова (Л., 1968), «Эвенки. Историко-этнографические очерки» Г.М. Василевич (Л., 1969), вторая часть вышедшей ранее монографии А.А. Попова «Нганасаны» (Л., 1984), «Историко-этнографические очерки материальной культуры манси» Е.Г. Федоровой (СПб., 1994).

Сотрудниками сектора велась большая научно-исследовательская работа в местах расселения народов Сибири и Севера. Ежегодно сотрудники выезжали в экспедиции для сбора материалов по традиционной культуре и быту изучаемых народов (обычно согласно тематическому плану сектора). Изучались и те изменения, которые происходили в жизни коренного населения. Планы поездок, а затем отчеты о них обсуждались на заседаниях сектора.

Обсуждения всегда проходили заинтересованно. Слушая отчет о результатах экспедиции или читая статью, сотрудники обменивались мнениями, сравнивали положение в разных регионах. Экспедиционная работа проходила от Кольского полуострова на Западе до Чукотки, Сахалина на востоке, от побережья Ледовитого океана на севере до Алтая и Саян, а также р. Амур на юге. Это расширяло кругозор исследователей, подсказывало новые направления изысканий, углубляло разработку проблем.

Возвращаясь из экспедиций, мы не только привозили материалы для научных статей (в том числе фотографии и зарисовки), но и составляли письменные отчеты, которые отсылали в московскую часть Института этнографии, а также докладные записки для директивных органов по поводу имеющихся в регионе трудностей и недостатков. Многие из наших замечаний привлекали внимание, учитывались.

В 1970-е годы зав. сектором И.С. Вдовин предложил для разработки тему «Религиозные воззрения и культы у народов Сибири». В работу включилась подавляющая часть сектора. Изучалась литература, музейные коллекции, архивы, собирался материал на местах проживания народов. Исследование велось по народам: северо-восточные палеоазиаты — И.С. Вдовин, нивхи — Ч.М. Таксами, кеты — Е.А. Алексеев, селькупы — Е.Д. Прокофьева, ненцы — Л.В. Хо-

мич, нганасаны — Г.Н. Грачева, народы Южной Сибири — В.П. Дьяконова. Было намечено подготовить четыре сборника, которые отразили бы все стороны верований и культовых действий. В результате усилий коллектива все они были подготовлены в намеченные сроки.

О тематике сборников в какой-то мере говорят их названия. Первый сборник — «Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.)» (Л.: Наука, 1977). Здесь исследовались представления о жизни и смерти человека, взаимоотношения его с природными явлениями, животным и растительным миром. Вторым сборником «Памятники культуры народов Сибири и Севера» (Л.: Наука, 1977) был посвящен системе культовых действий и предметам культа согласно воззрениям, изложенным в первом выпуске.

Третий сборник имел название — «Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири» (Л.: Наука, 1979). В связи с тем, что православная церковь активно проводила христианизацию народов Сибири, а ламаизм оказывал свое влияние, важно было выяснить степень вытеснения традиционных верований. Обнаружилось, что кочевые народы (оленеводы) почти полностью сохранили свои верования в отличие от оседлых рыбаков, которые многое утратили. Были выявлены и другие тенденции.

Четвертый сборник — «Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XVIII — начала XX в.)» (Л.: Наука, 1981) — был посвящен шаманизму (шаманству) у народов Сибири. (Часть сотрудников считала, что этот сборник должен быть третьим, но И.С. Вдовину удалось доказать закономерность такого порядка изложения материала.) В него вошли данные о путях становления шаманов, направлениях их деятельности, костюмах, процессе камлания. И здесь обнаружились серьезные различия у отдельных народов, несмотря на многие общие моменты этого явления.

Сборники вызвали большой интерес в научном мире. В 1981 г. в Венгрии был устроен специальный симпозиум по вопросам шаманизма. Французский ученый Ж. Малори приезжал в Ленинград, чтобы уточнить некоторые вопросы.

Несколько позднее была осуществлена попытка оформить темы по этнографии народов Сибири, не вошедшие в свое время (в 1961 г.) в выпуск «Атлас народов Сибири», что обсуждалось на протяжении многих лет. Для исследования были выбраны следующие элементы культуры: музыкальные инструменты (Е.А. Алексеенко), утварь, изделия из бересты (Е.Г. Федорова), колыбели (Л.В. Хомич), художественный металл, становление и развитие ремесленной традиции (Л.Р. Павлинская), украшения одежды (Е.Г. Федорова), съемные украшения (Е.А. Михайлова, Н. Клюева); куклы (А.А. Малыгина); передвижные жилища: балок у оленеводов Арктики (Г.Н. Грачева) и убранство жилища у скотоводов Тувы (В.П. Дьяконова).

Однако второй выпуск атласа не получился по ряду технических и других причин. Но все статьи составили два сборника: «Материальная и духовная культура народов Сибири» (Сборник МАЭ. Л., 1988. Т. 42) и «Памятники материальной культуры народов Сибири» (СПб.: Наука, 1994). Оба сборника богато иллюстрированы.

К сожалению, многие сотрудники сектора уже ушли из жизни: А.А. Попов, Н.Ф. Прыткова, В.В. Антропова, Е.Д. Прокофьева, А.Д. Грач, С.В. Иванов, И.С. Вдовин, Г.Н. Грачева, Л.П. Потапов. Нередко подготовленные ими статьи выходили уже после кончины авторов. О некоторых ученых были написаны статьи, жизнь и творчество других отражено лишь в некрологах [Омельчук 1980]. Хочется надеяться, что деятельность этих замечательных ученых-практиков получит достойное исследование.

В эти же годы набирались опыта и знаний среднее и молодое поколения, воспринявшие лучшие черты своих учителей.

Нет возможности охарактеризовать весь объем работы, сделанный сотрудниками сектора Сибири за тридцать с лишним лет, поэтому я обращаю внимание лишь на тематику сборников, о которых еще не было упомянуто, и скажу о некоторых книгах по отдельным народам.

Коллектив сектора активно участвовал в периодическом издании — Сборниках МАЭ, а также в других тематических сборниках, выходявших издательстве «Наука». Были выпущены три сборника «Фольклор и этнография» (в 1970, 1974 и в 1984 гг.), где выявлялись этнографические истоки фольклорных сюжетов и образов, а также приводились данные по обрядовому фольклору.

С учетом важности перемен, происходивших в северных тундрах, представлял большой интерес сборник «Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера» (М., 1970). Разные стороны культуры народов Сибири и Севера были рассмотрены в сборниках «Одежда народов Сибири» (Л., 1970), «Социальная организация и культура народов Сибири» (М., 1974), «Материальная культура народов Сибири и Севера» (Л., 1976). В 1980 г. вышел сборник «Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. К 100-летию образования первого академического этнографического центра», где были охарактеризованы почти все коллекции по народам Сибири. В том же году был опубликован сборник «Этнографические аспекты изучения современности», в котором рассматривались взаимосвязи традиционной и современной культур в Сибири, позже — сборник «Этнокультурные контакты народов Сибири» (1988).

Нельзя не упомянуть сборник МАЭ (Т. 27, 1971), в котором была опубликована уникальная работа Е.Д. Прокофьевой «Шаманские костюмы народов Сибири», не вошедшая в свое время в «Атлас народов Сибири».

Во всех упомянутых (и не упомянутых) сборниках принимало участие большинство сотрудников сектора, которые писали статьи, используя материалы по изучаемому народу. Практически во всех сборниках были представлены ненцы (Л.В. Хомич), обские угры (Е.Г. Федорова), кеты (Е.А. Алексеенко), нивхи (Ч.М. Таксами), якуты (В.И. Дьяченко), эвенки (Н.В. Ермолова), чукчи (И.С. Вдовин), коряки (В.В. Антропова), эскимосы (Е.А. Михайлова), искусство и художественное ремесло народов Сибири (Л.Р. Павлинская). Помимо серьезных исследований по определенному народу сборники давали уникальный сравнительный материал по той или иной теме.

В эти же годы были написаны и выпущены и книги отдельных авторов: Вдовин И.С. История изучения палеоазиатских языков (М.; Л., 1954), Таксами Ч.М. От таежных троп до Невы (Л., 1976), Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев (Л., 1976), Дьяченко В.И., Ермолова Н.В. Эвенки и якуты юга Дальнего Востока (СПб., 1994), Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники

бассейна Оби. Проблема формирования культуры хантов и манси (СПб., 2000), «Мифы, предания, сказки кетов» (составление, комментарий и глоссарий Е.А. Алексеевко, М., 2001) и др.

Сотрудники сектора выезжали за границу с выставками (Г.Н. Грачева в Болгарию, Японию). Е.А. Алексеевко, Г.Н. Грачева, Е.Г. Федорова и Л.В. Хомич участвовали с докладами в Международных финно-угорских конгрессах в Венгрии, Финляндии, СССР. Ч.М. Таксами бывал в командировках в нескольких странах. В сектор для консультаций приезжали ученые из Венгрии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Франции, Канады, США, Италии, Голландии.

В секторе велась подготовка к печати ранее не изданных трудов, авторы которых уже ушли из жизни. Так, были опубликованы диссертация Г.Д. Вербова «Диалект лесных ненцев» (Самодийский сборник. Новосибирск, 1973, подготовила Л.В. Хомич), вторая часть монографии А.А. Попова «Нганасаны» (подготовила Г.Н. Грачева), его же «Камлание шаманов бывшего Вилюйского округа» (отв. ред. Ч.М. Таксами).

К сожалению, многое остается в архиве: работа А.А. Попова «Орудия охоты народов Сибири», подготовленная к изданию Л.В. Хомич и В.Б. Астановской. Она не вышла в свет из-за смерти А.П. Окладникова, с которым была договоренность о публикации ее в Новосибирске. В архиве лежат важные труды Е.Д. Прокофьевой. Работа в этом направлении должна продолжаться.

Поскольку коллекции по народам Сибири не выставлены в экспозициях, в разные годы устраивались временные выставки (по шаманству, религиозным культам). Поддерживается связь с отделом Сибири ГМЭ (ныне РЭМ), где экспозиции по народам Сибири имеются, с научными центрами Сибири, где работает много научных сотрудников из коренного населения.

Еще о двух сторонах жизни института и нашего сектора. Сейчас это может показаться странным, но в течение многих лет в Институте этнографии выпускалась стенная газета «Этнограф» (редакторами по очереди были представители всех секторов). В газете отражались все стороны жизни коллектива: вышедшие книги, экспедиции, привоз новых коллекций, участие в союзных и международных конференциях, юбилеи сотрудников и др. Постоянный член редколлегии — фотограф — обеспечивал газету иллюстрациями. Газета выпускалась обычно раз в два месяца, в промежутке некоторые статьи заменялись другими. Таким образом сотрудники знали обо всех новостях института и музея. Обычно они сами несли заметки редактору (я тоже была редактором газеты больше года).

И еще о секторе. Были периоды, когда члены сектора Сибири особенно дружили. Широко были известны так называемые «Сибирские чаи», когда в обеденный перерыв за столом собирались не только члены сектора, но и гости из других секторов: приходили Р.Ф. Итс, Р.В. Кинжалов, А.И. Мухлинов, А.Д. Дридзо, да и другие — кто хотел. Угощение было — винегрет и пироги из академической столовой и хорошо заваренный чай. Говорили обо всем — о событиях в мире, в институте, домашних делах. Ученых из других стран, которые попадали на «чай», умиляла и удивляла дружеская и непосредственная обстановка этих кратких застолий.

Часто в институте отмечали и новогодний праздник. Устанавливали елку, сотрудники приводили детей, для которых устраивали «катальные горки» (на радость и взрослым). Помню празднование Нового года (оно не обязательно

бывало 31 декабря), когда мы с Галиной Грачевой пели частушки, сочиненные на темы жизни нашего сектора. Аккомпанировали нам А.Д. Грач (детская балалайка), А.И. Мухлинов (дудочка) и К.Д. Лаушкин (детская музыкальная вертушка-шарманка). Зрители хохотали, глядя на их манипуляции (перед каждым стоял пюпитр с «нотами»), да и нам с Галей трудно было сохранять серьезность.

Работа сектора под руководством И.С. Вдовина, Ч.М. Таксами, Л.Р. Павлинской продолжалась в достаточно сложные 1990-е годы и продолжается сейчас. Хочется отметить выпуск в 1996 г. интересного сборника «Древние этносы и их культура» (авторы статей — Федорова Е.Г., Малыгина А.А., Павлинская Л.Р., Дьяченко В.И., Ермолова Н.В., Березницкий С.В., Михайлова Е.А.). В сектор пришли специалисты по селькупам, шорцам и др. Коллектив сохраняет традиции сектора. Это лучшая память нашим учителям.

Библиография

Из истории Кунсткамеры (1941–1945). СПб., 2003.

Омельчук А. Рыцари Севера. Свердловск, 1980 (Георгий Прокофьев: 35–97) Григорий Вербов: 98–128).

Решетов А.М. Кафедра этнографии в структуре Филфака (1938–1944) // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 10. Секция истории филологического факультета. СПб, 2002.

Хомич Л.В. В те далекие годы. Воспоминания преподавателя // Север. Северяне. Североведы. СПб., 2006.

Ю.К. Чистов

ЭФИОПСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МАЭ 2008 г.: ПО СЛЕДАМ Н. ГУМИЛЕВА

Многие коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН были собраны выдающимися российскими учеными и путешественниками. Вопросы истории формирования коллекций музея, изучение вклада отдельных собирателей всегда привлекали пристальное внимание научных и музейных сотрудников МАЭ. Эти исследования продолжаются и в наши дни, частично восстанавливая незаслуженно забытые имена, в том числе преданные забвению по идеологическим соображениям в советское время.

К таким именам относится имя великого русского поэта Николая Степановича Гумилева. Хорошо известен его интерес к Африке, циклы стихов на африканские темы. Любители поэзии Н. Гумилева знают, что он несколько раз побывал в Африке, но до конца 1980-х годов даже вопрос о том, сколько раз он совершил эти путешествия и в каких годах, был спорен. Мало было известно и о самом длительном и интересном путешествии Н.С. Гумилева и его племянника Н.Л. Сверчкова в 1913 г. в Абиссинию по командировке от МАЭ. Причиной столь длительного забвения был арест и расстрел поэта по решению Петроградской ЧК 25 августа 1921 г. По официальной советской версии, «Гумилев не принял революции, оказался причастным к контрреволюционному заговору и в числе его участников был расстрелян» [Бухина 1972].